

УДК 159.923

ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ

© 2014

Л.Н. Антилогова, доктор психологических наук, профессор кафедры
 «Общая и педагогическая психология»

Омский государственный педагогический университет, Омск (Россия)

Д.В. Лазаренко, магистр педагогики, старший преподаватель кафедры «Психология»

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Казахстан (Петропавловск)

Аннотация: Аддиктивное поведение, являясь одной из наиболее распространенной форм девиации, представляет серьезную социальную проблему, может приводить к негативным последствиям, угрожающим психологическому здоровью и благополучию молодых людей. Необходимо заниматься изучением личности молодежи в целях профилактики развития аддиктивного поведения.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, аддикция, зависимость, структура аддиктивного поведения, аддикт, аддиктивный агент, черты личности, факторы.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Актуальность исследования заключается в обращении к изучению факторов, влияющих на аддиктивное поведение личности. Определение доминирующих факторов позволяет осуществлять своевременно профилактику зависимого поведения человека. Как показал теоретический анализ психологической литературы, в качестве личностных факторов аддиктивного поведения выступают завышенная самооценка, слабая волевая регуляция, повышенная тревожность, эмоциональная нестабильность. Среди социальных факторов наиболее часто выделяют воспитание в условиях недостаточной эмоциональной поддержки со стороны родителей или наиболее близких членов семьи в первые годы жизни ребенка. Эти факторы являются благоприятной почвой для возникновения привязанности к аддиктивным заменителям, которые воспринимаются как наиболее надежные, по сравнению с поддержкой окружающих людей.

Аддиктивная реализация создает иллюзию возможности без какого-либо вреда для себя контролировать по желанию свое психическое состояние, вызывать чувство психического комфорта, избавляться от неприятных эмоций и мыслей.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Раскрытие аддиктивного поведения как понятия, невозможно без обращения к трактовке аддикции, которая чаще всего толкуется как стойкий уход человека от реальности, достигаемый посредством изменения психического состояния. Как справедливо отмечают Ц.П. Короленко и Н.В. Дмитриева, «процесс употребления того или иного вещества, изменяющего психическое состояние, привязанность к предмету или участие в активности принимает такие размеры, что начинает управлять жизнью человека, делает его беспомощным, лишает воли к противодействию к аддикции» [1, с. 139].

Наиболее точное определение понятия «аддиктивного поведения» принадлежит Ц.П. Короленко с соавторами, которые отмечают, что это «форма девиантного (отклоняющегося) поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности, что направлено на развитие и поддержание интенсивных эмоций» [2, с.9].

При углубленном анализе данного понятия и схожих с ним – «аддикция», «зависимость», – можно дополнить вышеприведенное определение тем, что «при длительном периоде патологического пристрастия к веществу (объекту) происходит приращение, сплетение и переход одной привычки, пристрастия в другие» [3, с. 31].

Как известно, психологическая сущность того или иного определения раскрывается через его определение, исходя из чего, структуру аддиктивного поведения воз-

можно представить в следующем виде:

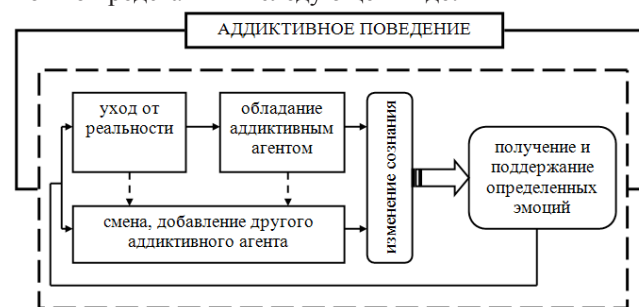

Рисунок 1 – Структура аддиктивного поведения

Как видно на рис. 1, человек, встречаясь с какой-либо жизненной трудностью, проблемой, попадая в конфликтную ситуацию, начинает определенным образом реагировать на нее, проявляя некоторое количество активности (и физической, и психической). Иногда этой активности бывает недостаточно, и неразрешенная проблемная, конфликтная ситуация начинает вызывать у человека напряжение (и физическое, и психическое). Будучи не в состоянии (не имея на данный момент ресурсов, или не желая тратить имеющиеся) должным образом реагировать, отвечать, человек вынужден уходить от этой ситуации, от этой реальности. Но возникшее напряжение никуда не исчезает (если оно не было снято в другой ситуации, другой деятельности) из личности, и продолжает «давить» на человека, мешая выполнять основную деятельность, препятствуя удовлетворению различных потребностей. Такого рода напряжение К. Левинского было названо квазипотребностным, иначе говоря – ложным, связанным с удовлетворением той потребности, которая не была удовлетворена ранее. В зависимости от сочетания личностных особенностей (темперамента, характера, мотивации, черт личности и т.п.), конкретный человек будет разными путями снимать данное напряжение. Некоторые же, находясь в состоянии напряжения, возбужденности, не способны рационально мыслить и видеть социально полезные пути для снятия напряжения. И поэтому выбирают неадекватные способы разрешения проблемы, стремясь к употреблению различных психоактивных веществ, или к занятию рискованными для здоровья и жизни видами деятельности и т.д. Обладание тем или иным аддиктивным агентом (объектом пристрастия) изменяет отношение человека к себе, к другим, к деятельности. Иногда, тот или иной аддиктивный агент не приносит ожидаемого эффекта, и человек добавляет другие или меняет его, чтобы получить все больше и больше удовольствия, поддержать соответствующие эмоции для того, чтобы забыть, избавиться от существующего напряжения. Поддержание определенных эмоций становится с каждым разом все более и более необходимым. Для их получения индивидуум систематически будет нуждаться в конкретном

аддиктивным агенте, обладание которым, стремление к которому будет каждый раз приводить его к отрыву от реальности. Этот процесс, будет происходить на первых этапах параллельно с основными видами деятельности, а затем будет подменять их, навязывая человеку все большую и большую вовлеченность в обладание аддиктивным агентом.

В настоящее время аддиктивное поведение наиболее изучено применительно к подростковому возрасту как наиболее уязвимому в этом отношении. Однако в период юности и ранней взрослости такое поведение – отнюдь не редкость, но исследований этого феномена в данный период не так много. Не изучены факторы развития склонности к аддикциям и аддиктивному поведению молодых людей, вопросы профилактики аддиктивного поведения в студенческом возрасте.

В то же время переход от юности к взрослости через молодость сопровождается становлением Я-концепции, развитием нравственного сознания и самосознания, изменением системы ценностных ориентаций, формированием эго-идентичности и т.д., и здесь молодые люди часто сталкиваются с проблемами, которые не в состоянии решить.

Задача молодых людей, согласно Э. Эриксону, состоит в том, чтобы собрать воедино все имеющиеся знания о самих себе и интегрировать эти многочисленные образы в личную идентичность, которая представляет собой осознание как прошлого, так и будущего, которое логически следует из него [4].

Часть молодых людей кризис идентичности разрешают путем продолжения занятия учебной деятельностью, поступая в колледжи, институты, вузы, и, таким образом, опосредуют свое личностное развитие еще одним дополнительным институтом социализации, получая не только навыки той или иной профессиональной деятельности, но и реализацию ряда потребностей в общении, достижениях, саморазвитии.

Если молодым людям не удаётся разрешить эти задачи, то формируется неадекватная идентичность. Канадский психолог Дж. Марсиа выделив четыре этапа развития личности, измеряемые степенью профессионального, религиозного и политического самоопределения молодого человека:

- «неопределённая, размытая идентичность» характеризуется тем, что индивид ещё не выработал сколь-нибудь чётких убеждений, не выбрал профессии и не столкнулся с кризисом идентичности;

- «досрочная, преждевременная идентификация» имеет место, если индивид включился в соответствующую систему отношений, но сделал это не самостоятельно, в результате пережитого кризиса и испытания, а на основе чужих мнений, следуя чужому примеру или авторитету;

- «мораторий» характеризуется тем, что индивид находится в процессе нормативного кризиса самоопределения, выбирая из многочисленных вариантов тот единственный, который может считать своим;

- «достигнутая зрелая идентичность» определяется тем, что кризис завершён, индивид перешел от поиска себя к практической реализации [5, с.198].

То есть, другими словами, если у молодежи не формируется адекватная эго-идентичность, то может быть развито одно из данных четырех состояний, и, фактически, следует говорить об измененной идентичности.

При аддиктивном поведении, по мнению ряда исследователей (Гусева И.Ю., Дмитриевой Н.В., Кушнеровой Ю.Ю., Твердохлебовой Н.В., Четверикова Д.В., Ярышевой А.А. и др.) у молодых людей происходит трансформация эго-идентичности, образуется аддиктивная идентичность.

Как было отмечено выше, важным моментом профилактики аддиктивного поведения является выявление факторов его определяющих.

Обратимся к раскрытию понятия «фактор».

Большинство ученых (Благуш П., Готтсданкер Р., Ребер А., Дудьев В.П., Жмуров В.А., Ефимова Л.А., Авдонина Н.И., Конохов Н.И., Митина Т.А. и др.) считают, что фактор – это причинная движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его сущность и направленность. Поскольку факторов аддиктивного поведения существует немало, встает вопрос о их классификации. Наиболее полные классификации факторов, по мнению А.М. Волкова [6], насчитывают до двух тысяч. При оценке склонности к аддиктивному поведению такое количество факторов вызвало бы значительные трудности в организации и проведении исследования, поэтому предприняты попытки уменьшения количества факторов, подлежащих учету. По мнению В.Ф. Венды [7], факторы могут быть систематизированы, подвергнуты «системной свертке». Такая систематизация факторов может быть использована при проверке того или иного теоретического положения о склонности человека к аддиктивному поведению, о ее связи с внешними и внутренними факторами.

С точки зрения источника воздействия факторы делятся:

- на внешние источники, определяемые структурой общественных отношений того социального целого, которому принадлежит познающая личность [8, с.199]. По мнению И.С. Морозовой речь идет о социально-психологических факторах как совокупности социальных ситуаций развития, социальных статусов, ролей и ценностных ориентаций [9, с. 137].

- внутренние источники, определяемые интраиндивидуальной структурой самой личности [10, с.193]. Многообразие связей личности с обществом в целом, с различными социальными группами и институтами определяют интраиндивидуальную структуру личности, организацию личностных свойств и ее внутренний мир. И.С. Морозова называет эту группу факторов индивидуально-психологическими, рассматривая ее как совокупность различных психических свойств, являющихся компонентами структуры личности [9, с.138].

В качестве внутренних, индивидуально-психологических факторов, влияющих на развитие у студентов склонности к аддиктивному поведению, могут выступать черты личности, под которыми понимаются «относительно постоянные тенденции реагировать определенным образом в разных ситуациях и в разное время» [11, с.308].

Формирование целей статьи (постановка задания).

В данной статье мы осуществили сравнительный анализ черт личности студентов вузов России (ОмГПУ) и Казахстана (СКГУ им. М. Козыбаева), склонных к аддиктивному поведению.

Эмпирическое исследование осуществлялось с применением следующих методик: опросник Р. Кеттелла 16 PF, опросник ОДА-2010 для диагностики аддикций, автор А.В. Смирнов.

Всего в исследовании приняли участие 338 человек – 210 студентов СКГУ им. М. Козыбаева (г. Петропавловск) и 128 студентов ОмГПУ (г. Омск).

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На первом этапе исследования все студенты были протестированы при помощи методики ОДА-2010 с целью выявления склонности к аддиктивному поведению. Затем с помощью опросника Кеттелла были определены черты личности студентов.

На втором этапе исследования были отобраны в отдельные подгруппы студенты, склонные к той или иной форме аддиктивного поведения. Из 210 студентов СКГУ им. М. Козыбаева 112 испытуемых оказались склонными к аддиктивному поведению (66 девушек – выборка n1, и 46 юношей – выборка n3), соответственно из 128 студентов ОмГПУ – 61 испытуемый (43 девушки – выборка n2, и 18 юношей – выборка n4).

Результаты выявления склонности студентов к ад-

дидиктивному поведению представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Результаты исследования склонности к аддиктивному поведению студентов-девушек (n1=66, n2=43)

Степень выраженности аддикции	n1	n2	n1	n2	n1	n2
	Адреналиномания		Сексуальная зависимость		Любовная зависимость	
Отсутствие аддикции	21 %	16 %	52 %	44 %	12 %	19 %
Тенденция к формированию аддикции	35 %	54 %	23 %	26 %	27 %	42 %
Устойчивое наличие аддикции	44 %	30 %	25 %	30 %	61 %	39 %
Степень выраженности аддикции	Зависимость от людей и отношений	Компьютерная и Интернет-зависимость	Трудоголия			
			n1	n2	n1	n2
Отсутствие аддикции	85 %	91 %	21 %	51 %	14 %	44 %
Тенденция к формированию аддикции	5 %	2 %	17 %	12 %	56 %	42 %
Устойчивое наличие аддикции	10 %	7 %	62 %	37 %	30 %	14 %
Степень выраженности аддикции	Алкогольная зависимость	Наркотическая зависимость	Гэмблинг			
			n1	n2	n1	n2
Отсутствие аддикции	24 %	54 %	20 %	49 %	23 %	63 %
Тенденция к формированию аддикции	17 %	16 %	24 %	14 %	21 %	2 %
Устойчивое наличие аддикции	59 %	30 %	56 %	37 %	56 %	35 %

Такие же результаты отмечаются и при сравнении выборок студентов-юношей (n3 и n4).

Таблица 2 – Результаты исследования склонности к аддиктивному поведению студентов-юношей (n3=46, n4=18)

Степень выраженности аддикции	n3	n4	n3	n4	n3	n4
	Адреналиномания		Сексуальная зависимость		Любовная зависимость	
Отсутствие аддикции	15 %	28 %	20 %	17 %	13 %	28 %
Тенденция к формированию аддикции	15 %	33 %	20 %	50 %	33 %	50 %
Устойчивое наличие аддикции	70 %	39 %	60 %	33 %	54 %	22 %
Степень выраженности аддикции	Зависимость от людей и отношений	Компьютерная и Интернет-зависимость	Трудоголия			
			n3	n4	n3	n4
Отсутствие аддикции	70 %	78 %	15 %	50 %	17 %	50 %
Тенденция к формированию аддикции	17 %	11 %	20 %	17 %	7 %	17 %
Устойчивое наличие аддикции	13 %	11 %	65 %	33 %	76 %	33 %
Степень выраженности аддикции	Алкогольная зависимость	Наркотическая зависимость	Гэмблинг			
			n3	n4	n3	n4
Отсутствие аддикции	33 %	50 %	7 %	22 %	11 %	22 %
Тенденция к формированию аддикции	15 %	22 %	41 %	50 %	7 %	28 %
Устойчивое наличие аддикции	52 %	28 %	52 %	28 %	83 %	50 %

Как видно из данных таблицы 1, студенты-девушки из Казахстана (n1) в большей степени, чем студенты-девушки из России (n2), склонны к гэмблингу, трудоголии, алкогольной, наркотической зависимости, компьютерной и Интернет-зависимости как на уровне выраженной

аддикции, так и на уровне тенденции к ней. И практически выявлено различий в проявлении склонности к зависимости от людей и отношений, сексуальной аддикции. В случае адреналиномании и любовной аддикции наблюдаются незначительные различия.

При обработке данных исследования черт личности студентов осуществлялось выведение количества средних значений, значений, относящихся к положительному полюсу фактора («+»), и значений, относящихся к отрицательному полюсу фактора («-»). Результаты исследования черт личности студентов представлены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3 – Результаты исследования черт личности студентов-девушек, склонных к аддиктивному поведению (n1=66, n2=43)

	n1	n2	n1	n2	n1	n2	n1	n2
	A		B		C		E	
Ср.знач.	71 %	77 %	64 %	49 %	71 %	77 %	74 %	86 %
«+»	21 %	14 %	30 %	51 %	14 %	7 %	21 %	9 %
«-»	8 %	9 %	6 %	0 %	15 %	16 %	5 %	5 %
F		G		H		I		
Ср.знач.	74 %	72 %	78 %	79 %	62 %	72 %	71 %	56 %
«+»	8 %	2 %	12 %	7 %	23 %	23 %	23 %	35 %
«-»	18 %	26 %	10 %	14 %	15 %	5 %	6 %	9 %
L		M		N		O		
Ср.знач.	68 %	63 %	59 %	56 %	71 %	65 %	74 %	70 %
«+»	29 %	35 %	6 %	0 %	23 %	12 %	17 %	21 %
«-»	3 %	2 %	35 %	44 %	6 %	23 %	9 %	9 %
Q1		Q2		Q3		Q4		
Ср.знач.	71 %	74 %	70 %	68 %	64 %	79 %	82 %	76 %
«+»	21 %	19 %	21 %	9 %	36 %	16 %	12 %	12 %
«-»	8 %	7 %	9 %	23 %	0 %	5 %	6 %	12 %

Таблица 4 – Результаты исследования черт личности студентов-юношей, склонных к аддиктивному поведению (n3=46, n4=18)

	n3	n4	n3	n4	n3	n4	n3	n4
	A		B		C		E	
Ср.знач.	65 %	72 %	56 %	50 %	78 %	67 %	91 %	88 %
«+»	35 %	22 %	35 %	39 %	13 %	11 %	0 %	6 %
«-»	0 %	6 %	9 %	11 %	9 %	22 %	9 %	6 %
F		G		H		I		
Ср.знач.	76 %	72 %	87 %	88 %	82 %	72 %	84 %	44 %
«+»	4 %	6 %	2 %	6 %	9 %	17 %	9 %	56 %
«-»	20 %	22 %	11 %	6 %	9 %	11 %	7 %	0 %
L		M		N		O		
Ср.знач.	81 %	88 %	70 %	94 %	63 %	67 %	65 %	56 %
«+»	15 %	6 %	17 %	6 %	17 %	0 %	28 %	38 %
«-»	4 %	6 %	13 %	0 %	20 %	33 %	7 %	6 %
Q1		Q2		Q3		Q4		
Ср.знач.	63 %	94 %	65 %	78 %	63 %	78 %	78 %	78 %
«+»	35 %	6 %	11 %	11 %	33 %	17 %	13 %	11 %
«-»	2 %	0 %	24 %	11 %	4 %	5 %	9 %	11 %

Как видно из данных таблицы 3, наблюдаются различия в проявлении таких черт личности, как В «Низкий интеллект – Высокий интеллект»; Q2 «Зависимость от группы – Самодостаточность»; Q3 «Низкое самомнение – Высокое самомнение».

Более трети (36 %) студентам-девушкам из Казахстана (n1) свойственны черты положительного полюса «фактора Q3»: самолюбие, умение подчинять себе, доведение дела до конца, целенаправленность; студентам-девушкам из России (n2) данные характеристики свойственны в меньшей степени.

В выборке n2 в сравнении с выборкой n1 по «фактору Q2» преобладают черты отрицательного полюса: несамостоятельность, следование за общественным мнением, безынициативность, потребность в групповой поддержке.

У большинства девушек-студентов выборки n2 преобладают черты положительного полюса «фактора В»: сообразительность, проницательность, быстрая схватываемость, интеллектуальная приспособляемость.

При сравнении выраженности полюсов факторов у

студентов-юношей (выборки п3 и п4) в таблице 4 обнаруживаем различия в проявлении таких черт личности, как I «Харрия – Премсия»; N «Прямолинейность – Дипломатичность»; Q1 «Консерватизм – Радикализм».

Более половины (56 %) студентам-юношам из России, в отличие от студентов-юношей из Казахстана, в большей степени свойственны черты положительного полюса «фактора I»: чувствительность, зависимость, беспокойность, ожидание внимания от окружающих, притворство, склонность к романтизму, ветреность, действие по интуиции и др.

У 17 % студентов выборки п3 развиты черты положительного полюса «фактора N» (у студентов выборки п4 – отсутствуют вовсе): хитрость, расчетливость, искусственность, честолюбивость, искушенность и др. В противоположность у студентов выборки п4 в большей степени проявляются черты отрицательного полюса данного фактора: наивность, непосредственность, бестактность в обращении, эмоциональная несдержанность, простота вкусов и др.

Свыше трети (35 %) студентов выборки п3 (в отличие от 6 % выборки п4) имеют в качестве развитых черт личности положительного полюса «фактора Q1»: свободолюбие, терпимость к неудобствам, критическую настроенность, либеральность и др.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, можно констатировать ряд различий в проявлении черт личности студентов-юношей и студентов-девушек из Казахстана и России, склонных к аддиктивному поведению. Мы полагаем, что данные черты личности можно корректировать, а, следовательно, тем самым устранять склонность к аддиктивному поведению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Аддикция в культуре отчуждения. Фрагментарная идентичность в зеркале постмодернизма: монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. – 434 с.
2. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психосоциальная аддиктология. – Новосибирск: Издательство «Олсиб», 2001. – 281 с.
3. Лазаренко Д.В. К вопросу о необходимости изучения психологических средств коррекции аддиктивного поведения личности // Материалы за VIII международная научная конференция «Achievement of high school – 2012», Том 19, Психология и социология. – С.30-32.
4. Эрикссон Э.Г. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. / Общ. ред. А.В. Толстых. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.
5. Марсиа Д. Развитие личности. – М.: Прогресс, 1993. – 287 с.
6. Волков А.М. Деятельность: структура и регуляция. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 214 с.
7. Венда В.Ф. Перспективы развития психологической теории обучения операторов. // Психологический журнал. – 1980. – № 4. – С.48-63.
8. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
9. Морозова И.С. Психологические факторы и механизмы интенсификации познавательной деятельности личности. Дисс. ... д-ра псих. наук. – Новосибирск, 2006. – 430 с.
10. Благуш П. Факторный анализ с обобщениями: Пер. с чешск. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 248 с.
11. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб.: «Питер», 1999. – 608 с.

PERSONALITY TRAITS AS A FACTOR ADDICTIVE BEHAVIOR STUDENTS

© 2014

L.N. Antilogova, doctor of psychological science, professor of chair «General and educational psychology»
Omsk State Pedagogical University, Omsk (Russia)

D.V. Lazarenko, master of education, senior lecturer of chair «Psychology»
North Kazakhstan State University n. M. Kozybayev, Petropavlovsk (Kazakhstan)

Annotation: Addictive behavior, being one of the most common forms of deviation, is a serious social problem, can lead to negative consequences, threatening the health and psychological well-being of young people. Need to study the personality of young people in order to prevent the development of addictive behaviors.

Keywords: addictive behavior, addiction, dependence, structure of addictive behavior, addict, addictive agent, personality traits, factors.